

— Ты сказал мне, что «Соединение» — это единение двух душ... — начала она, ободрённая его кивком, — ...а магия — это что-то вроде посредника?

Гарри поджал губы.

— Это сильное упрощение, но, по сути, всё верно. Ты знаешь об аурах?

— Конечно, достаточно сильные волшебники и ведьмы иногда проявляют их, когда испытывают сильные эмоции.

— Нет, у всех магов есть ауры, и они всегда активны, просто большую часть времени ты не можешь их увидеть или почувствовать. Аура — это осязаемое проявление души. Считай её чем-то вроде гравитации — невидимая сила, действующая на всё вокруг. Чем массивнее объект, тем сильнее притяжение. Чем величественнее душа, тем сильнее аура.

— Это просто смешно! — возразила Тонкс. — По этой логике, у маглов вообще нет никакой души.

— О, у них есть души, но они изолированы, отрезаны, закрыты, немые. Я думаю, именно по этой причине они не могут использовать магию.

— Так что же делает наши души такими разными?

— Давай я тебе кое-что покажу, — произнёс Гарри и закрыл глаза.

Она с недоумением посмотрела на него, гадая, о чём он говорит. А затем почувствовала, как внезапный леденящий душу страх закрадывается в её сознание, заставляя напрячься из-за явственной уверенности в близкой угрозе. Волосы на её затылке встали дыбом, как будто на неё дышал какой-то дикий зверь. Её голова метнулась в сторону Гарри, а затем страх исчез так же внезапно, как и появился.

— Что это, чёрт возьми, было? — потребовала она.

— Это я проецировал враждебность в своей ауре. Ты почувствовала это и отреагировала, тогда как магл ничего бы не ощутил. Именно над этим я сейчас работаю с Флёр и Луной: учу их осознавать свои ауры и манипулировать ими.

У Тонкс начинала болеть голова от этого разговора. Неудивительно, что Гарри никогда не сходилась с людьми своего возраста, если он постоянно думал о подобной ерунде.

— Хорошо, но как всё это связано с беспалочковой магией?

— Что такое палочка? Что она делает?

Тонкс бросила взгляд на своего бывшего парня.

— Это важно, — защищался он.

— Палочка — это магический фокусировщик, который позволяет нам направлять нашу магию, — сказала она, сделав глубокий, успокаивающий вдох.

— Палочка — это сокращение, — сказал он прямо. — Сокращение, которое позволяет даже таким тупым людям, как Перси Уизли, творить заклинания. Тебе, наверное, интересно, какой смысл был в вопросе о мытье посуды?

Тонкс кивнула.

— Это была иллюстрация того, до чего палочки довели магию. В вещь, облегчающую работу по дому. Я не говорю, что есть что-то плохое в использовании магии для уборки, но ты всегда должна помнить, что именно ты делаешь.

— То есть ты хочешь сказать, что я должна сильнее уважать магию, если хочу использовать её без палочки? — медленно, неуверенно спросила Тонкс.

— Для начала ты должна понять, что магия, создаваемая с помощью палочки — это только верхушка айсберга. Любой идиот может произнести какую-нибудь тарабарщину и взмахнуть палочкой в определённом жесте, если ему скажут, что это очистит его тарелку. Но пятна от еды исчезли не потому, что ты помахала над ними палочкой, они исчезли потому, что ты этого хотела.

Лицо Тонкс скривилось в задумчивости, когда она обдумывала это предложение, пытаясь понять, к какому глубокому смыслу клонит Гарри. Сама она уже не нуждалась в произношении чар и могла творить множество заклинаний без соответствующих движений палочкой: у неё было несколько любимых заклинаний, в которых она была настолько хороша, что ей достаточно было лишь направить палочку, и заклинание тут же срабатывало. Но стоило отнять у неё палочку, и она понимала, что ничего не сможет сделать.

— Дети постоянно колдуют без палочки, как ты думаешь, почему?

— Потому что они не могут контролировать? — неуверенно промямлила Тонкс.

— Контролировать что?

— Свою магию?

— Это правда, но ты тоже не контролируешь свою магию, Дора. Ты контролируешь только свою палочку. Дети колдуют без палочки, потому что они пользуются сердцем, а не мозгом, что со временем меняется. Взрослые колдуют с такой чистой целью только в обстоятельствах, когда всё ложное отброшено, когда на карту поставлено всё, что им дорого, в момент на грани жизни и смерти.

Это навело на мысль о конкретном событии.

— Твоя мать...

— Моя мать знала, что произойдёт. Она сотворила ритуальную сделку, на которую Волдеморт неосознанно согласился, когда убивал её — жизнь моей матери в обмен на мою. Может быть, она и не смогла победить его, но в тот момент она была более могущественной, чем он когда-либо надеялся стать.

— Прямо как Оби-Ван Кеноби, — Тонкс пожалела об этой необдуманной фразе, как только та

слетела с её языка. — Прости.

К счастью, Гарри был одним из тех редких чудаков, которые очень легкомысленно относились к теме смерти, даже когда это касалось чего-то личного.

— Хех, я бы сказал, что у неё вышло немного лучше, так как Дарта Волдеморта потом поджарило, в отличие от Вейдера.

— Так, что мне нужно сделать, чтобы научиться беспалочковой магии? — спросила она после нескольких минут молчания.

— Сначала тебе нужно познать истину духа, юный падаван, или заново обучиться ему, в зависимости от обстоятельств. А пока тебе следует хорошенько поразмыслить над этим разговором и обдумать то, о чём мы говорили. В следующий раз мы дадим тебе несколько упражнений. Учти, что придётся очень много сидеть и болтать.

Тонкс поморщилась, но согласилась. Она понятия не имела, что означает «истина духа», и вообще не любила подобные философские размышления, но возможность научиться колдовать без палочки была слишком заманчивой. Не только физическая работа была тяжёлой. Но ведь не зря её определили в Хаффлпафф.

— Это была потрясающая идея, — заявил Сириус.

— Несмотря на мои первоначальные сомнения, я вынужден согласиться, — ответил Гарри.

— Интересно, какая именно часть из этого вам двоим понравилась? — пробормотала Гестия, оглядывая зрелище перед ними.

— Мне тоже нравится, — вставила Луна свои пять копеек.

Зрелище, о котором шла речь, представляло собой импровизированный турнир по волейболу. Флёр упомянула, что определённый участок пляжа идеально подходит для этого, и Тонкс подхватила идею.

Несколько человек никогда раньше не играли и даже не слышали об этой игре, поэтому Гарри лишь согласился с тем, чтобы их игра являлась спортивной. Были встречные предложения устроить тут поле для квиддича, но эта идея понравилась Гарри ещё меньше, и в итоге Флёр и Тонкс добились своего.

Трансфигурировать сетку было легко, а вот мяч — не очень. Оказалось, что современные мячи немного сложнее, чем кажется. В итоге Гарри пришлось совершить небольшое путешествие в Лондон, чтобы купить парочку.

Они разделились на команды по два человека: Тонкс и Флёр против Брианны и Тианы.

Как новички Брианна и Тиана играли очень даже ничего, но у Флёр и Тонкс дела явно шли лучше. Вейла и метаморфичка за время каникул быстро подружились, и Гарри подозревал, что они выбрали волейбол с намерением растоптать соперников.

— Смотрите, даже боги это одобряют, — драматично продекларировал Сириус, указывая на небо.

Все посмотрели на проплывающие облака, пытаясь понять, что именно он имеет в виду.

— Вот это действительно похоже на голову, — согласилась Луна с интерпретацией событий Сириуса, указывая на конкретное облако.

Гарри прищурился и фыркнул:

— Да, если бы у головы были рога.

Затем облако разорвалось таким необычным образом, что казалось, будто его «губы» разошлись, превратившись в широкую скалящуюся ухмылку.

— Мне кажется, оно над тобой смеётся, — заметила Луна.

— Это также может быть демонстрацией одобрения того, как Флёр только что шлёпнула Тонкс по заднице, — предложил Сириус, глядя на женщин.

— Интересно, ты вообще понимаешь, что одна из тех девушек, на которых ты сейчас пялишься, твоя племянница? — спросил Гарри.

— Я пялюсь только на трёх остальных, — защищался Сириус, и, по мнению Гарри — несколько неубедительно.

— Это мои женщины, Сириус. А твоя рядом с тобой.

— Не будь таким чертовски скупым. Я позволю тебе поглазеть на мою, если ты позволишь мне поглазеть на твоих.

— Может, вы, альфа-самцы, не будете говорить о нас, словно мы какой-то домашний скот?
— вмешалась Гестия, начиная искренне обижаться.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1332595>